

ЭНЕРГИЯ ПОИСКА

— **Разговор актера со зрителем должен быть доверительным, как близкое общение понимающих друг друга людей,— говорит народная артистка СССР Людмила Чурсина,— тогда фильм помогает постигать жизнь.**

Моя актерская судьба складывалась счастливо. Она свела меня с героями, созданными такими замечательными писателями, как Михаил Шолохов, Лидия Сейфулина, Вячеслав Шишков.

Дарья, Виринея, Анфиса... При всей несхожести темпераментов, биографий, жизненных устремлений, это характеры крупные, личности неординарные, масштабные и в социальном, и в человеческом смысле. В них бушевали великие страсти, горячие чувства, а все мелочное, ничтожное, суетное оставалось как бы за пределами их бытия.

Да, каждая такая роль для актера — праздник. Но, к сожалению, не очень-то нам везет на подобных героев в последнее время. И не только нам, актерам, а и зрителям, ради которых создается искусство. И это самое главное.

Каким должно быть кино? Каким должен быть герой? На какие вопросы должны отвечать наши фильмы? Эта дискуссия идет не только на страницах газет и журналов, в кулуарах киностудий. Стоит только повнимательнее прислушаться к тому, что говорят вокруг, и вы получите и критический анализ последних фильмов, и десятки новых вопросов и проблем, мимо которых не должны пройти художники экрана.

Присутствуешь порой на таких импровизированных «творческих конференциях», где так горячо спорит молодежь, и опускаешь понижее голову.

Всегда ли мы на высоте задач, поставленных перед нами?

Боюсь, не всегда. Разве можно претендовать на роль собеседника и властителя дум нашего современника, выпуская на экран фильмы холодные и вялые? Но сколько еще на нашей совести подобных лент! Они проходят, не оставляя следа, — что были — что не были... И могут ли они вызывать просто сожаление? Нет, надо называть вещи своими именами: это потери, и не в последнюю очередь потери идеологические, нравственные!

Особенно горькое чувство бывает после плохого фильма у актера, человека, на плечи которого легла обязанность непосредственного контакта с миллионами зрителей. От кого же, как не от него, зависит, «как наше слово отзовется»?..

В решениях июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии» содержится конкретная, развернутая программа действий для каждого из нас на долгие годы. Партия требует от мастеров кино повышения ответственности, не-

лицеприятной критики и изживания всех и всяческих недостатков, настоящей нетерпимости к ним.

Мне кажется, что сейчас очень важно поднять уровень духовности в нашем искусстве, уйти от мелких тем, которые никогда не рождали значительных произведений.

Мы можем и должны лучше, вдохновеннее выполнять функцию пропагандиста наших идей и идеалов, ценностей нашего социалистического образа жизни, и надо, конечно, добиваться цели средствами особого рода, дарованными только искусству.

Помочь человеку, отстоять человека, повести его за собой... Как же это сегодня просто!

Это по силам совершить герою, завоевавшему доверие и любовь зрителя. Уже стало тривиальным утверждение, что герой может войти в духовный мир зрителя только как сложная личность. Одной сложности мало! Важно, чтобы человек, которого мы показываем на экране, нес в себе «гены» совестливости, чести, мужества. Ведь именно это определяет понятие активной жизненной позиции, моральный кодекс борца!

Создавать такой образ современника — прямое дело актера, который обязан отдавать себе отчет в мере ответственности за своего героя перед зрителями. И для этого ему нужен не только хороший литературный материал. Самому актеру нужно подняться на новую нравственную и гражданскую высоту.

Магистральная наша задача — создание образа положительного героя. Секрет его истинной привлекательности в истинности высоких устремлений, соотнесенных с реальностью. Чтобы убеждать и служить примером, надо на глазах у зрителя совершить человеческий подвиг — одержать победу в извечной борьбе высокого и низменного вокруг себя и в себе, уметь заражать энергией жизнелюбия, духом созидания и поиска.

Именно такой герой не только необходим зрителю, но и бесконечно дорог актеру, ибо каждому из нас хочется через своих героев познавать и самих себя, свои отношения с миром, обогащаться духовно и утверждать себя как творческую личность.

Но что греха таить, наша великодушная муза нередко позволяет благостно приспособляться к обстановке и пробавляться незатейливыми киноподелками с броскими названиями. И, посмотрите, как мы в них шадяще, поверхностно разоблачаем и исследуем болезненные явления, «болевые точки», столь волнующие людей. Я имею в виду всякого рода приспособленчество, потребительство, социальное равнодушие, «вещизм» и все прочее, отравляющее нам жизнь.

Мы знаем, к чему приводит снисходительность к подобным явлениям. Такие «ловчильи» встречаются в самом разном облике — иногда даже в облике «интеллектуала», охваченного культом «фирменных» вещей. Искусство должно разглядеть и причину такой болезни, и ее симптомы в самом зародыше. Но часто ли кинематограф справляется с такой оздоровительной функцией, часто ли оказывается способным развенчать такого «героя»? Достаточно редки здесь актерские и авторские удачи. Я поставила здесь на первое место слово «актерские» потому, что, если актеру от себя нечего сказать, если в глубине души он равнодушен, лишен гражданского и нравственного идеала, никакой, даже прекрасно выписанный сценаристом герой не заживет на экране, не увлечет зрителя, не поможет ему «делать жизнь».

Мы не должны никогда забывать о том, что большую часть аудитории, к которой обращено наше искусство, составляет молодое, подрастающее поколение. Это обязывает вдвойне. Ведь воспитание молодой души надо начинать с первых шагов человека по земле, чтобы он не вырос равнодушным приспособленцем-потребителем, чтобы не поразили его такие заболевания души, как трусость, зависть, злоба, корысть, необязательность.

Поэтому разговор актера-героя со зрителем должен быть доверительным, даже интимным, как близкое общение понимающих друг друга людей. Только при этом фильм может стать как бы говорящей книгой, открывающей юным добрые и мужественные законы нашей жизни, ее красоту, ее духовное богатство, показывающей на живых и достоверных примерах прихотливую причинную связь человеческих поступков, человеческих чувств.

Как же сочетать вот такую доверительную, берущую за душу теплоту общения со зрителем с героическими образами, в которых воспеваются высокие гражданские идеалы? На этот вопрос я отвечу ссылкой на реальные достижения нашего кино, на те фильмы-вершины, в которых герои обрели бессмертие, ушли с экрана в жизнь новых поколений, для которых послужили образцом и примером. Это образы, созданные Бабочкиным, Чирковым, Урбанским, Орловой, Андреевым, Крючковым, Санаевым, Марепкой, Жаровым и многими, многими другими актерами-корифеями, на которых мы должны равняться. И этот славный ряд в сегодняшнем кино продолжают актеры среднего и даже молодого поколения, работающие рядом со мной.

Я в них верю, я их люблю. Я от них очень много жду.

Все мы сейчас после важнейшего постановления партии и правительства будем работать засучив рукава, считая себя «мобилизованными и призванными» для решения поистине грандиозных задач, которые стоят перед нашим любимым искусством.

Людмила ЧУРСИНА,
народная артистка СССР.

Сов. кинематограф 1984, 12 июня

107